

УДК 94(470.41)+364.044.68«1921/1923»

ПОМОЧЬ САМЫМ БЕСПОМОЩНЫМ: ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ГУМАНИТАРНАЯ МИССИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПОМОЩИ В ТАССР ВО ВРЕМЯ ГОЛОДА 1921-1923 ГГ.

© 2025 Ю.Ю. Аншакова

Самарский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 03.08.2025

Ссылка для цитирования: Аншакова Ю.Ю. Помочь самим беспомощным://Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Том 7. 2025. Номер 3. С. 37-46.

Голод начала 1920-х гг. особенно остро отразился на положении самой уязвимой части населения – детях. В статье характеризуется положение детского населения ТАССР, одного из наиболее пострадавших от голода регионов Советской России, а также помошь, предоставленная Американской администрацией помошни (APA) детям Татарской Республики. Особое внимание уделено сложностям, связанным с непростыми условиями работы APA в голодающем регионе.

Ключевые слова: голод 1921-1923 гг., Поволжье, Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика, Американская администрация помошни, дети, гуманитарная помошь, благотворительность

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-3-37-46

EDN: XXNHOZ

Экономический и демографический кризис, вызванный Первой мировой войной, революционными событиями 1917 г. и последовавшей Гражданской войной, характеризовался резким ухудшением положения населения. Ситуацию усугубил неурожай 1921 г. и последовавший за ним голод, особенно остро отразившийся на детях – самой уязвимой группе. Голод 1921-1923 гг. охватил значительную часть страны, включая и Татарскую автономную республику. Собственно, голодными для республики был уже 1920 г., также неурожайный, а провал урожая 1921 г. стал для региона, как и для ряда других, настоящей катастрофой.

В 1921 г. детское население республики составляло около 1,3 млн человек, при этом к концу этого же года, согласно официальным данным, убыль составила 326 тыс. человек, или 25%, и общее число детей на январь 1922 г. равнялось 969 908 человек. Всего около 8,5 тыс. детей к тому моменту было эвакуировано в более благополучные по урожаю регионы, число голодающих детей равнялось 476 286 человек, а число тех, кто мог существовать без продовольственной помошни – 29 тыс. человек, или 3%. С каждой неделей 1922 г. число голодающих, как взрослых, так и детей, стремительно росло: у все большей части населения заканчивались какие-либо запасы продовольствия, люди питались разными суррогатами, которые также подходили к концу, ресурсы же государства, которые можно было направить на помошь голодающим, были скучны. Как подчеркивалось в очерке, составленном Комиссией по улучшению быта детей Татарской Республики в 1922 г. и озаглавленном «Во имя спасения детворы. В объятиях Царя-Голода. К освобождению из цепких лап!...», в текущих обстоятельствах комиссия по улучшению жизни детей стала комиссией по борьбе с голодом детей, а ее работа свелась почти исключительно к продовольственной помошни. Положение детских учреждений комиссия характеризовала как «печальное» и «безотрадное», причина чего заключалась «в современной жизненной разрухе в связи с голодом»¹.

Аншакова Юлия Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории и археологии. E-mail: anshakova@yandex.ru

В республике, особенно в кантонах, закрывались детские дома, школы, народные дома, библиотеки, клубы и другие подобные учреждения. Росла смертность, а также количество беспризорных. Продолжавшие работу детдома оказывались переполненными, дети в них не получали ни достаточного питания, ни должной медицинской помощи. С наступлением холодов ситуация еще больше обострилась.

Важным фактором в борьбе с голодом и его последствиями стала помощь иностранных благотворительных организаций, среди которых ведущая роль принадлежала Американской администрации помощи (APA, от ARA – American Relief Administration). Первоначально APA обязалась оказывать помощь 1 млн детей², при этом главным регионом ее работы стало Поволжье, включая и территорию Татарстана. В соответствии с договором между APA и Советским правительством американская сторона брала на себя поставку продовольствия в порты и приграничные железнодорожные станции, советская – транспортировку и хранение гуманитарных грузов внутри страны, предоставление помещений и оборудования для столовых, топлива, а также оплату труда части российского персонала. Позже, после изучения положения дел в голодавших регионах, APA расширила свою деятельность, и летом 1922 г. 199 американцев и свыше 100 тысяч российских сотрудников APA обеспечивали питанием более 10 млн взрослых и детей³, а направления деятельности APA также включали программу медицинской помощи, поставку одежды для детей и взрослых. Впоследствии APA продлила свою работу в России еще на год, до лета 1923 г.

Все регионы России, пострадавшие от голода, APA разделила на районы, которые примерно совпадали с административными границами. В начале сентября 1921 г. несколько американцев прибыли в Казань, которая впоследствии стала центром одного из таких районов. Уже в конце сентября Казанская контора APA приступила к питанию детей. Казанский район, изначально включавший только кантоны Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, в декабре 1921 г. был расширен и включил Марийскую автономную область и часть Чувашской автономной области, в мае 1922 г. в состав района вошли Вотская автономная область, а также два уезда Пермской губернии – Осинский и Сарапульский, и два уезда Вятской губернии – Малмыжский и Уржумский. На местах, в кантонах, селах и деревнях создавались русско-американские комитеты помощи детям (РАКПД, обычно их называли ракподами), в задачи которых входило составление списков подлежащих питанию детей, подготовка и открытие столовых, их дальнейшее функционирование. Питание осуществлялось ежедневно в столовых по следующему рациону (вес указан в золотниках, 1 золотник равен 4,27 г):

понедельник, четверг: какао – 3,3, сахар – 8,2, молоко – 15,4, хлеб – 30

вторник, пятница: рис – 16,4, молоко – 8,2, сахар – 3,7, хлеб – 30

среда, суббота: кукуруза – 19,9, жир – 4,2, мука – 6,5, хлеб – 30

воскресенье: молоко – 2,3, бобы – 16,4, жир – 4,2, мука – 6,5, хлеб – 30

Блюда включали каши, пудинги, булочки, какао, тушеные бобы и т.д.⁴ Калорийность американского пайка составляла около 750 ккал⁵, и он считался дополнительным, т.е. предполагалось, что дети получают еще какое-то питание, однако для большинства детей он стал основным.

Но вернемся к развитию событий зимой 1921-1922 гг. В сводках ЧК-ГПУ Татарстана за зиму 1922 г. сообщалось о том, что кражи, грабежи и убийства с целью хищения продуктов питания учащались с каждым днем, также регистрировались должностные преступления, связанные с присвоением семенного зерна и продовольствия, в том числе предоставленного Американской администрацией помощи. В сводке от 9 февраля положение вещей характеризовалось следующим образом: «экономическое состояние Татарстана не выдерживает никакой критики; то, что переживает население в настоящее время, смело можно назвать ужасной небывалой катастрофой. Голод достиг крайности; съедено все, что можно было есть: суррогаты, собаки, суслики, кошки, трупы павших животных и наконец в пищу употребляется даже человеческое мясо. Добивается на мясо и падает от бескорытия последний мелкий и крупный рогатый скот. В Бугульме зарегистрировано за информа-

ционный период два случая съедения родителями своих детей; в Спасске за все время зарегистрировано 7 случаев людоедства. Десятки голодных крестьян ежедневно осаждают помголы с просьбой оказания продпомощи. Родители бросают на произвол судьбы своих голодных детей и уходят куда глаза глядят на поиски продовольствия для самих себя»⁶.

По воспоминаниям Ш.Г. Гайнуллина, 1915 г. рождения, жителя деревни Тойгильдино Мензелинского кантона (в настоящее время – Муслюмовского района Татарстана), записанным в 1991 г., «по деревне ходило очень много нищих. С плачем заходили к нам домой, выпрашивали обедки, кошек, собак – все, что пригодилось бы в пищу. Мама нас, малышню, не пускала на улицу – боялась, что съедят... Гнилая картошка, лебеда были для нас праздничными блюдами. Хорошо помню, как ели крапиву. Помню, как в 1922 году в доме Насыйбуллы выдавали «американский паек». Раздавали в привезенных с собой котелках манную и рисовую каши, кукурузное пюре, какао»⁷.

Действительно, с мест все чаще поступали сведения о трупоедстве и каннибализме. Так, в феврале 1922 г. из села Кошки Спасского кантона (в настоящее время – Альшеевского района) сообщили о следующем случае: жительница села Анна Баринова зашла в дом с своим соседям Мордвиновым, где увидела, что «они едят труп мальчика брата Леонтия. При опросе Татьяны и Степаниды Мордвиновых, которые объяснили, что брат их Леонтий 12 лет умер 14 февраля во вторник утром рано; ввиду голодовки решились есть труп умершего нашего брата Леонтия, по смерти нашего брата кормились чем пришлось: съели 2 собак, двух кошек и питались всякими отбросами, если бы не было заявлено об этом случае сельсовету, труп брата был бы съеден весь». Из другого села того же кантона сообщалось, что у одной гражданки умерло двое детей, один из трупов найден целым, а от второго найдены только ноги; на вопрос, зачем она ест своих детей, гражданка ответила, что если власти не окажут помощи, то съест и оставшихся троих. В деревне Бурметьево Чистопольского кантона (в настоящее время – Нурлатский район) «семья Серазединова 27 февраля варила в котле для пищи умершую свою дочь Польмаруй 5 лет. При обыске оказалось, что некоторые части были съедены вместе с оставшейся живой девочкой Кадычей 12 лет на почве голода. Преступница арестована». В одном из самых душераздирающих сообщений (село Три Озера Спасского кантона) описывается следующая ситуация: мать семейства утром ушла в поисках пропитания, вернулась домой с двумя мертвыми кошками, и обнаружила, что в ее отсутствие дети зарезали самого младшего, 1-летнего мальчика и «занялись приготовлением его к употреблению в пищу», сообщение содержит подробное описание как убийства, так и приготовления. В аналогичных сообщениях, собранных ЦК Помгол республики, говорится об употреблении в пищу родителями и другими родственниками детей после их смерти, или уже убийстве детей с той же целью. Зачастую этому предшествует употребление в пищу кошек и собак, в некоторых сообщениях указывается, что виновные не собирались останавливаться⁸.

Аналогичные сведения, рисующие общую трагическую картину, поступали из всех голодающих регионов: в связи с высокой смертностью, эпидемиями, переселенческим движением появилась масса беспризорных детей, их количество стремительно росло, при этом детские учреждения переполнены, средств на их содержание катастрофически не хватало, не говоря уже о средствах на открытие новых. Помещений нет, одежды и питания нет, в связи с чем прибывающие в города из голодной сельской местности дети обречены на неизбежную смерть от голода и холода, смертность не поддается учету, детей надо срочно эвакуировать в более благополучные регионы. К примеру, в обращении Комиссии по улучшению жизни детей об оказании АРА продовольственной помощи детям Башкирии отмечается: «В этой отчаянно тяжелой стихийной беде, обрушившейся на Башкирию, наиболее пострадавшими безусловно оказался самый беспомощный элемент населения – дети. От голода и употребления суррогатов массами гибли дети до трехлетнего возраста, холера же косила детей старшего возраста. Передан случай, когда родители приводили своих детей в местные центры, бросали их, уходя сами «куда глаза глядят» или возвращаясь домой «тихо умирать», покоряясь неизбежной смерти, свойственной народам Востока характерным образом, объясняя ее карой неба. Отсюда – стихийный рост числа беспризорных детей, рост детских учреждений и их переполнение»⁹.

Свою специфику имел голод в городской среде. С одной стороны, горожане получали жалование, ряд категорий – пайки. Вместе с тем, этого жалования мало на что хватало, и выплачивалось оно подчас с задержками в несколько месяцев, не индексировалось¹⁰, несмотря на стремительный рост цен, а продпайки были скучными. К примеру, сотрудники Помгола в заявлении на имя руководства отмечали, что за работу получают жалование, на которое можно прожить всего два дня, при этом паек за март выдали в мае, а в апрельском вообще отказали¹¹.

В Таблице 1 представлен рост цен на ряд продуктов в г. Казани по данным официальной статистики (на 1-е число месяца)¹².

Таблица 1. Цены на вольном рынке по г. Казани в 1922 г., в ден. знаках 1921 г.

Продукт	Единица	Январь 1922	Март 1922	Май 1922	Июль 1922
рожь	1 пуд	590	2 250	8 100	8 300
картофель	1 пуд	155	580	2 400	1 500
масло слив.	1 фунт	77,5	245	850	900
яйца	1 дес.	50	170	750	625
сахар раф.	1 фунт	87,5	207,5	775	1 600
говядина	1 фунт	20,5	60	500	600
спички	1 пачка	20	36	130	300
сапоги	1 пара	1 000	3 000	12 000	20 500
древа	1 сажень	725	2 200	12 000	20 000

В одной из информационных сводок Татполитотдела ГПУ отмечалось: «Снабжение рабочих и их семейств продпайком и жалованьем незначительное и несвоевременное – далеко не отвечающее минимальной потребности, поэтому таковые влачат полуголодное существование»¹³.

Такое положение взрослого населения очевидным образом сказывалось на положении детей. Как уже упоминалось, крестьяне, не способные прокормить семью, привозили детей в город и оставляли на вокзале, у входов в детдома и другие учреждения. К похожим мерам прибегали и городские жители. Так, Т. Блохина в заявлении (в заявлении указано, что оно составлено другим человеком за неграмотную Блохину) в Комиссию помощи голодающим (Помгол) от 10 января 1922 г. отмечает, что из троих ее детей лишь один питается в столовой АРА, и, находясь в безвыходном положении, она просит распоряжения определить двух ее детей, 6 и 12 лет, в детдом¹⁴. Н. Гермогенова в заявлении в Помгол пишет, что с ней проживают сестра 14 лет и брат 11 лет, родители умерли 5 лет назад, ввиду сокращения по службе средств на пропитание у них нет, «уже неделю сидим без ничего», и просит о помощи, «т.к. это постепенное умирание измучило нас»¹⁵.

Также в Комиссию обратился с прошением бухгалтер Татсовнаркома тов. Волохин, он сообщает, что имеет на иждивении жену и 4-х малолетних детей, и, голодая сам, «не в состоянии сделать заработок на покупку хотя бы каких-нибудь суррогатов для питания себя и семьи». Из этих четырех детей двое, 10 и 11 лет, получают пищу в американской столовой, а двое (13 и 14 лет) не получают никакой помощи. «Я давно уже не только не ел, но даже и не видел у себя в доме ни фунта хлеба, кое-как питаясь семейством... из моего 20 фун. пайка муки, который я получил от С.Н.К. за февраль месяц. Не имея сил жить так дальше, покорнейше прошу комиссию: не признает ли она возможность прийти мне на помощь выдачей продовольственных карточек двум моим сыновьям – Леониду 14 лет и Андрею 13 лет. 28 февр. 1922 г.». 9 марта на прошение была наложена резолюция «Отказать»¹⁶.

Вместе с тем, прошение Волохина – не самое отчаянное, т.к. из 4-х его детей двое все же получали паек АРА. Более тяжелая ситуация обрисована в прошении инструктора-контролера Н.Н. Цветкова. Его семья взяла на воспитание девочку 12-ти лет, «совершенно голую, привезенную из деревни и брошенную на ул. г. Казани», при этом, как пишет автор прошения, на руках у него еще 4 нетрудоспособных члена семьи, а он не имеет средств купить детям одежду и белье, и посему просит Помгол «выдать мне белья, одежду и обуви моим детям и взятой сироте», и указывает адрес, по которому можно проверить их условия жизни. Резолюция на прошении гласит: «ЦК Помгол объявляет, что ходатайство удовлетворено быть не может в виду отсутствия просимых предметов»¹⁷.

Неравнодушный гражданин в своем заявлении просит послать инспектора по указанному им адресу на ул. Муратовской (совр. ул. Лесгафта), где в ужасных условиях обитают несколько человек, «посмотреть в это помещение, где живут люди не люди, а какие-то беззащитные животные, ни тепла, ни хлеба куска, пытаются скорлупой, убедиться этому зрелищу как помещение и на детей посмотреть, дайте угол, комнату или общежитие»¹⁸.

На фоне усиливающегося голода АРА постепенно увеличивала число детей, получающих помощь. В октябре американские пайки получало около 71 тыс. детей, в ноябре – более 105 тыс., в декабре – более 164 тыс., в январе 1922 г. – более 214 тыс. детей республики¹⁹. В мае из Казани в Москву сообщили следующие цифры: общая численность населения 2 329 818 человек, от голода умерло с 1 января более 120 тыс. человек, питается пайками госснабжения 70 498, Помгола – 225 000, АРА – 1 198 482, остается совершенно голодающими 300 тыс. детей²⁰. В мае помочь детям составляла примерно 315 тыс. пайков, и своего пика она достигла в июле-августе, когда помощь получали почти 550 тыс. детей²¹.

Вместе с тем, наряду с успехами, были и сложности. Продовольственные грузы АРА, предназначенные детям, расхищались по дороге, к примеру, 1 марта 1922 г. в телеграмме из Агрэзского кантона сообщалось, что у одного из вагонов проломана крыша, пропало три мешка муки, еще у одного вагона сорваны пломбы, похищено 13 ящиков молока²². Иногда вагоны подолгу – от нескольких дней до нескольких недель – простоявали на путях, ожидая разгрузки, скапливались, терялись в пути и т.д. Так, к 20 апреля 1922 г. на станции Казань отмечалось скопление до 500 вагонов, ожидавших выгрузки, из которых большинство были вагонами с продтоварами АРА. Эти грузы требовалось перегрузить на баржи для отправки в кантоны, при этом возникла проблема с тем, где эти баржи взять²³.

Сложности с разгрузкой продовольствия и его отправкой в кантоны могли привести к сокращению размеров детской порции, и так небольшой, а в крайнем случае к перерывам в питании. Такая ситуация, в частности, сложилась в Бугульминском кантонах, где по распоряжению АРА в начале марта порции пришлось уменьшить в 2 раза, а затем временно остановить работу столовых. 23 марта из Бугульмы сообщали, что из отправленных из Москвы 9 вагонов с продовольствием один до сих пор не пришел, отсутствует ряд продуктов (рис, сахар, молоко), в связи с чем питание в некоторых столовых производится не по норме. И только 4 мая в кантонах смогли восстановить питание по стандартному меню, при этом отмечалось, что во время питания по половинной норме «на почве недоедания стали появляться смертные случаи среди питающихся детей»²⁴.

Аналогичной была ситуация и в Агрэзском кантонах, где по причине неполучения продтоваров в полном объеме в марте пришлось уменьшить размер порции в два раза, в результате чего среди детей, питающихся в столовых АРА, участились заболевания и выросла смертность. В начале апреля ситуация обострилась в связи с весенними паводками, и только ценой огромных усилий Казанской конторы АРА и местного населения удалось наладить переброску продтоваров, включая и начавшую поступать кукурузу для питания взрослых²⁵. 25 апреля в Казанскую контору АРА была направлена телеграмма с резолюцией собрания местных жителей: «граждане г. Агрэза, собравшись на собрание и выслушав доклад о помощи Америки голодающим России, в частности, Агрэзскому кантонау, постановили: первое, выразить глубокую благодарность гражданам Америки, которые первые через моря и океаны протянули руки голодающим братьям, исполняя долг человеческой солидарности. Первые мы шлем привет честным гражданам Америки»²⁶.

Отметим, что в апреле, одном из самых тяжелых месяцев, когда продовольственные запасы прошлого года иссякли почти полностью, в Казани голодало примерно 2/3 детей, в Лайшевском, Буйинском и Агрызском кантонах – более 70%, Бугульминском – 76%, Елабужском – 84%, в Арском, Мамадышском, Мензелинском, Спасском и Свияжском – 99-100%²⁷.

Значительную сложность представляла и охрана складов и столовых (где всегда имелся определенный запас продуктов). Так, Политотдел ГПУ в ответ на соответствующую просьбу сообщал, что не имеет возможности выставить посты у столовых, несмотря на грабежи, т.к. не имеет для этого кадрового резерва. Просьба уполномоченного о выделении патронов для караульных на складах АРА «виду израсходования» говорит сама за себя²⁸. В июне 1922 г. отмечалось, что хищения продтоваров носят массовый характер, их выгружают на некрытую платформу, охрана малочисленна и ненадежна, складов не хватает²⁹.

Организация работы столовых осложнялась нехваткой (или отсутствием) необходимого инвентаря – котлов, ведер, столовой посуды и приборов, стройматериалов для подготовки и ремонта помещений, а также сложностями с подачей воды, электричества, дровами, вывозом отходов и т.д.³⁰ Так, 31 августа милиционер производил осмотр столовой по адресу Рыбнорядская, 40 (совр. ул. Пушкина), первый подъезд принадлежал Татэваку и содержался в чистоте, второй подъезд и площадка перед ним принадлежали столовой АРА №1 и находились в крайне антисанитарном состоянии, а именно: «яма от ватора (туалета – Ю.А.), обслуживающего столовую (в которую льют и помои) переполнена, и нечистоты вытекают через верх по канаве на улицу, пол в ваторе и вокруг него сплошь загрязнен испражнениями, по двору разбросан мусор, который смачивается нечистотами, вытекающими из ямы, издает зловоние». Завстоловой, с которой милиционер попробовал обсудить ситуацию, исходя из его рапорта, отказывалась представиться, говорила, что находится в ведении АРА и распоряжениям милиции не подчиняется³¹.

Еще одной проблемой, связанной с помощью детям, стало злоупотребление своим положением сотрудниками столовых. Приведем в качестве примера следующий случай, в целом отнюдь не единичный. В конце декабря 1921 г. была арестована гражданка Анна Додушкина, безработная, при обыске у нее было найдено 2 пуда белой муки, 10 фунтов сала, 3 банки сгущенного молока, 6 фунтов сахарного песка, 5 фунтов какао, 6 фунтов сухарей, а также 5 белых булочек – набор, ясно свидетельствовавший о своем происхождении. При допросе Додушкиной выяснилось, что продукты были ею получены от повара столовой АРА на Георгиевской ул. (совр. ул. Петербургская) Матвеева, при обыске уже у него дома также были найдены продукты АРА. «Дальнейший ход следствия указал на необходимость произвести обыск и у зав. столовой гр. Валидовой», с тем же результатом – обнаружены сахар-песок, какао, рис, молоко и 12 булочек. Примечательно, что если Додушкину арестовали, то Вахитову и Матвеева освободили под подписку – «дабы не оставить питание детей». Тем не менее, в конце января суд приговорил всех троих к 6 месяцам тюремного заключения, заменив наказание лишением прав работать в органах помощи голодающим, включая столовые, в течение года, а все изъятые при обыске продукты постановил вернуть АРА³².

Среди получающих детей нередко оказывались дети сотрудников столовых, представителей местных органов власти и т.д. Так, в деревне Лубяны Мамадышского кантона инспектор составил со слов местных жителей акт, из которого следует, что «на питание назначены дети служащих: лесничего, его помощника, заведующего хозяйством, заведующего местным техникумом и др., отцы которых получают паек и жалованье или имеют коров и т.п.»³³.

При этом инспекторский отдел АРА особо подчеркивал, что назначение детям питания принимается с большой радостью, и напротив, дети, питание не получившие, испытывают угнетенное состояние, «почему и вызывается настоятельная необходимость все шаги в деле распределения ракподами питания на местах делать с большой осторожностью, чтобы дети видели и сознавали, что питание назначается только тем, кто испытывает голод, и там, где без этого питания обходиться не могут»³⁴.

В августе 1922 г. работа АРА в России должна была завершиться, однако надежды на урожай 1922 г. не оправдались, и АРА продолжила оказание помощи, хотя и в урезанном виде. По новому плану с сентября 1922 г. питание взрослых прекращалось, помочь детям оказывалась только в наиболее неблагополучных регионах, включая Татарскую Республику, при этом помочь должна была оказываться наиболее уязвимым группам населения – больные взрослые и дети в «закрытых учреждениях» (больницы, детские дома, приюты и т.д.).

Вместе с тем, постепенно к ноябрю-декабрю положение деревни заметно ухудшилось, благодаря отсутствию продовольствия у большей части населения: «наступившие холода, снег лишили крестьянства суррогатов, которыми большая часть населения питалась. <...> Продовольственное положение крестьянства можно констатировать катастрофическим». В деревнях снова, как и годом ранее, росло число краж продуктов, над пойманными устраивались самосуды, зачастую заканчивавшиеся смертью³⁵, в пищу снова употребляли суррогаты³⁶. В январе 1923 г. ГПУ сообщало, что как минимум в двух кантонах, Спасском и Челнинском, продовольствие скоро закончится, в начале февраля – что уже более половины населения Свияжского кантона питается суррогатами, при этом кантональные последоголы располагают весьма скромными фондами и существенной помощи населению оказать не в состоянии³⁷.

Количество детей, получавших продовольственную помощь АРА осенью 1922 – летом 1923 гг., отражено в Таблице 2³⁸.

Помимо продовольствия, за этот период также была распределена одежда, что представлено в Таблице 3³⁹.

В заключение отметим, что АРА реализовывала и другие программы помощи, среди которых следует выделить медицинскую программу, включавшую значительные по количеству и ассортименту поставки медикаментов и больничных принадлежностей, а также массовую вакцинацию, что наряду с продовольственной помощью, помогло спасти немало детских жизней.

Голод 1921-1922 гг. – страшная страница истории. В ней отражены противоположные и противоестественные стороны поведения человека в экстремальных условиях. Последствия голода были преодолены ценой неимоверных усилий самых разных участников – органов власти, иностранных гуманитарных миссий, самих людей. И это не только страш-

Таблица 2. Число детей, получающих продовольственную помощь АРА, сентябрь 1922 – июль 1923 гг.

Год	Месяц	Количество питаемых детей
1922	сентябрь	150 000
	октябрь	135 000
	ноябрь	145 000
	декабрь	160 000
1923	январь	260 000
	март	400 000
	апрель	551 000
	май	650 000
	июнь	650 000
	июль	650 000

Таблица 3. Распределение одежды для детей, сентябрь 1922 – июль 1923 г.

Наименование	Количество
обувь	124 675 пар
чулки	137 242 пар
одеяла	16 922
платья для девочек	26 312
костюмы для мальчиков	11 915
детские пальто	11 915
белье для девочек	13 492
белье для мальчиков	14 118

ная, но и возвышающая человека страница истории. Любовь и сострадание к ближнему, милосердие и стремление помочь, независимо от социальной, национальной, политической, идеологической и иной принадлежности, оставшиеся «за кадром» архивных документов, – то, что давало силы и позволяло человеку превозмочь страшные испытания первой четверти XX столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Во имя спасения детворы. В объятиях Царя-Голода. К освобождению из цепких лап!!... Очерк, посвященный жизни детворы, с цифровыми и другими данными «Комиссии улучшения жизни детей» – при Татцике, работавшей с 18 апреля 1921 г. по 1 февраля 1922 г. Казань: Издание «Комиссии улучшения жизни детей» при Татцике, 1922. С. 8-11.

² Продовольственная помощь оказывалась детям до 14 лет включительно, а также беременным и кормящим матерям.

³ Patenaude B. The Big Show in Bololand. The American Relief Administration Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford, 2002. P. 178.

⁴ См. об этом подробнее: Анишакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Казани во время голода 1921-1922 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9, №2 (20). С. 382-389; Анишакова Ю.Ю. Советская Россия начала 1920-х годов глазами американского очевидца // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10, №4 (26). С. 1080-1086.

⁵ Во имя спасения детворы. С. 44.

⁶ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. П-15. Оп. 1. Д. 591. Л. 5об., 7а, 76-76 об.

⁷ Идиятуллин Д. «Мама не пускала нас на улицу – боялась, что съедят» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1995. С. 229.

⁸ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 6. Л. 13-18.

⁹ Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е годы: Сборник документов и материалов / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. С. 45-46.

¹⁰ ЦГА ИПД РТ. Ф. П-15. Оп. 1. Д. 591. Л. 3, 11, 13, 59, 60, 69.

¹¹ ГА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 23. Л. 279.

¹² Составлено по: Отчет Экономического совета Автономной Татарской Социалистической Советской Республики. 1 янв. – 10 окт. 1922 г. Казань: Тип. «Восток», 1922. С. 18-21.

¹³ ЦГА ИПД РТ. Ф. П-15. Оп. 1. Д. 591. Л. 8.

¹⁴ ГА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 23. Л. 21.

¹⁵ Там же. Л. 396.

¹⁶ Там же. Л. 97-97об.

- ¹⁷ Там же. Л. 150-150об.
- ¹⁸ Там же. Л. 391-392.
- ¹⁹ Во имя спасения детворы. С. 49.
- ²⁰ ГА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.
- ²¹ Там же. Ф. Р. 4471. Оп. 1. Д. 6. Л. 205.
- ²² Там же. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 52. Л. 35.
- ²³ Там же. Л. 48, 49, 67, 68, 119.
- ²⁴ Там же. Д. 28. Л. 24, 25, 33, 72.
- ²⁵ Там же. Д. 26. Л. 38, 39, 49, 55.
- ²⁶ Там же. Л. 70.
- ²⁷ Там же. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 153. Л. 1.
- ²⁸ Там же. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 52. Л. 47, 57.
- ²⁹ Там же. Д. 61. Л. 199.
- ³⁰ Там же. Л. 235-238, 280.
- ³¹ Там же. Л. 282-283об.
- ³² Там же. Д. 52. Л. 1-10б, 14.
- ³³ Там же. Д. 5. Л. 20об.
- ³⁴ Там же. Л. 22.
- ³⁵ ЦГА ИПД РТ. Ф. П-15. Оп. 1. Д. 591. Л. 78, 79.
- ³⁶ Там же. Д. 919. Л. 2.
- ³⁷ Там же. Л. 6, 10.
- ³⁸ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 265. Л. 124.
- ³⁹ Там же.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Anshakova Ю.Ю.* Гуманитарная миссия АРА в Казани во время голода 1921-1922 гг. // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2007. Т. 9, №2 (20). С. 382-389.
2. *Anshakova Ю.Ю.* Советская Россия начала 1920-х годов глазами американского очевидца // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2008. Т. 10, №4 (26). С. 1080-1086.
3. Во имя спасения детворы. В объятиях Царя-Голода. К освобождению из цепких лап!!.... Очерк, посвященный жизни детворы, с цифровыми и другими данными «Комиссии улучшения жизни детей» – при Татцике, работавшей с 18 апреля 1921 г. по 1 февраля 1922 г. Казань: Издание «Комиссии улучшения жизни детей» при Татцике, 1922. 76 с.
4. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 5, 26, 28, 52, 61; Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 153, 265; Ф. Р-4470. Д. 6, 23; Ф. Р-4471. Оп. 1. Д. 6.
5. Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е годы: Сборник документов и материалов / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. 384 с.
6. *Идиятуллин Д.* «Мама не пускала нас на улицу – боялась, что съедят» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1995. С. 228-229.
7. Отчет Экономического совета Автономной Татарской Социалистической Советской Республики. 1 янв. – 10 окт. 1922 г. Казань: Тип. «Восток», 1922. 245 с.
8. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. П-15. Оп. 1. Д. 551, 919.
9. *Patenaude B.* The Big Show in Bololand. The American Relief Administration Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford, 2002. 817 p.

REFERENCES

1. *Anshakova Yu.Yu.* Gumanitarnaya missiya ARA v Kazani vo vremya goloda 1921-1922 gg. // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2007. Т. 9, №2 (20), pp. 382-389.

2. Anshakova Yu.Yu. Sovetskaya Rossiya nachala 1920-x godov glazami amerikanskogo ochevidtsa // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2008. T. 10, №4 (26), pp. 1080-1086.
13. Detskaya besprizornost` na Yuzhnom Urale v 1920-e gody`: Sbornik dokumentov i materialov / Otv. red. R.N. Sulejmanova. Ufa: Gilem, Bashk. e`ncikl., 2013. 384 s.
4. Gosudarstvenny`j arkhiv Respubliki Tatarstan (GA RT). F. R-41. Op. 1. D. 5, 26, 28, 52, 61; F. R-732. Op. 1. D. 153, 265; F. R-4470. D. 6, 23; F. R-4471. Op. 1. D. 6.
5. Idiyatullin D. «Mama ne puskala nas na ulitsu – boyalas`, chto s``edyat» // Gasy`rlar avazy` – Eko vekov. 1995, pp. 228-229/
6. Otchet E`konomicheskogo soveta Avtonomnoj Tatarskoj Socialisticheskoy Sovetskoy Respubliki. 1 yanv. – 10 okt. 1922 g. Kazan`: Tip. «Vostok», 1922. 245 p.
7. Patenaude B. The Big Show in Bololand. The American Relief Administration Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford, 2002. 817 p.
8. Tsentral`ny`j gosudarstvenny`j arkhiv istoriko-politicheskoy dokumentacii Respubliki Tatarstan (TsGA IPD RT). F. P-15. Op. 1. D. 551, 919.
9. Vo imya spaseniya detvory`. V ob``yatiyax Czarya-Goloda. K osvobozhdeniyu iz cepkikh lap!!... Ocherk, posvyashhenny`j zhizni detvory`, s cifrovyy`mi i drugimi danny`mi «Komissii uluchsheniya zhizni detej» – pri Tatcike, rabotavshej s 18 aprelya 1921 g. po 1 fevralya 1922 g. Kazan`: Izdanie «Komissii uluchsheniya zhizni detej» pri Tatcike, 1922. 76 p.

HELPING THE MOST VULNERABLE: CHILD POPULATION OF THE TATAR REPUBLIC AND THE HUMANITARIAN EFFORT OF THE AMERICAN RELIEF ADMINISTRATION DURING THE FAMINE OF 1921-1923

© 2025 Yu.Yu. Anshakova

Samara Federal Research Center of the RAS

The famine of 1921-1923 had an especially harsh impact on the most vulnerable members of society – children. The article explores the plight of children in the TASSR, a region in Soviet Russia severely affected by the famine. The author also examines the aid provided by the American Relief Administration for the children of the Tatar Republic. The focus is made on the challenges faced by the ARA due to the dire conditions in the starving area.

Key words: famine of 1921-1923, Volga Region, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, American Relief Administration, children, humanitarian relief, philanthropy

Key words: famine of 1921-1923, Volga Region, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, American Relief Administration, children, humanitarian relief, philanthropy

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-3-37-46

EDN: XXNHOZ